25/07/2019

“Национальное достояние” России под угрозой исчезновения

МОСКВА, 25 июл — РИА Новости, Артем Буденный. По всей стране в вымирающих деревнях ветшают тысячи храмов. Одни еще держатся за счет того, что находятся благотворители, где-то помогает государство. Но есть бесхозные, в “чистом поле”, не нужные никому. Сейчас таких 4700, и все — в аварийном состоянии. Что их ждет — разбирался корреспондент РИА Новости.

Патриотические чувства

В Тверской области, неподалеку от древнего Борисоглебского монастыря, гибнет деревянный храм Тихвинской иконы Богоматери XVII века. Внутри сохранилась роспись XVIII века. В начале XX века церковь запечатлел Сергей Прокудин-Горский — один из пионеров цветной фотографии. Есть у нее и статус памятника истории и культуры федерального значения. Но на деле интересен храм только местным энтузиастам.

Елена Старшинова, бухгалтер в приходе церкви святителя Николая в Торжке (к этой общине приписан ветшающий Тихвинский храм), объясняет: “У нас договор о безвозмездном пользовании. По закону пользователь отвечает за состояние объекта, то есть ремонт — за наш счет. Но поскольку этот храм — объект культурного наследия федерального уровня, можно подать документы на реставрацию в Минкультуры”.

Так он же памятник

Если постройка представляет историческую ценность, ей присваивают статус памятника истории и культуры муниципального, регионального или федерального уровня. Рассчитывая получить деньги на реставрацию из бюджета, пользователь обращается к властям соответствующего уровня. “Средства выделяются в рамках различных госпрограмм, например по развитию культуры и туризма на 2013-2020 годы”, — пояснили РИА Новости в Минкультуры.

“Первый раз мы подали документы в 2017-м, но опоздали: тогда бюджет уже был сформирован, — рассказывает Елена Старшинова. — Теперь мы снова собираем бумаги. Но это непросто, если нет благотворителей: необходимо сделать проект, рассчитать смету, а это стоит немалых денег”.

А пока идет бюрократический процесс, Елена поставила вокруг храма забор, чтобы местные не мусорили и не расписывали его снаружи. На забор ушло 200 тысяч рублей — пожертвований не хватило, пришлось свои добавлять. “И это еще не так дорого, — замечает Елена. — Если все делать по правилам, на забор тоже нужны проект, согласование — будет еще дороже”.

Сложилась парадоксальная ситуация, когда присвоение объекту статуса памятника истории и культуры иногда не помогает, а мешает. С одной стороны, статус позволяет претендовать на финансовую помощь государства (которое, по словам энтузиастов — хранителей храмов далеко не всегда оказывает поддержку). А с другой стороны, статус делает реставрацию слишком дорогим удовольствием: к работам закон предъявляет особые требования. В то же время некачественная реставрация или, попросту говоря, ремонт своими силами, может угрожать самим строениям, говорят специалисты.

“А на практике — насколько хватает у батюшек денег, так и делают потихонечку ремонт сами, чтобы никто не узнал”, — говорит глава района одной из областей в Приволжском федеральном округе.

Денег нет, но вы реставрируйтесь

Вообще, по словам чиновника, раз у нас Церковь отделена от государства, просто так на храмы деньги не дают. Другое дело — памятники истории и культуры, в том числе церкви. Однако из местного и регионального бюджетов средства на памятники тоже не выделяют. “Из-за нехватки средств никто денег не дает, по крайне мере, в нашей области. Но, думаю, по другим областям ситуация не сильно отличается”, — объясняет он.

Это в Москве власти активно финансируют реставрацию даже федеральных памятников, а в провинции шанс получить господдержку имеют только памятники федерального уровня, то есть следует действовать через Минкультуры. “Но денег этих очень мало”, — поясняет чиновник.

Единственный надежный вариант — найти благотворителей. “Это совместная работа власти, бизнеса и прихожан. Власть в основном находит людей, объединяет”, — говорит глава района.

“Во многих регионах предприниматели охотно выделяют деньги на ремонт храмов в небольших городах и поселках. Хороший пример — Курганская область, где на средства одного конкретного предприятия была построена церковь Рождества Христова в селе Частоозерье и восстановлен храм во имя святителя Иоанна Златоуста в селе Долгие”, — рассказывает Сергей Гаврилов, председатель комитета Госдумы по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений.

Консервируй это

В деревнях, где нет возможности содержать большие старинные храмы, их консервируют. Чтобы постройка дальше не разрушалась, нужно не так много средств, объясняет протоиерей Леонид Калинин, председатель Экспертного совета по церковному искусству, архитектуре и реставрации, член Патриаршего совета по культуре. “Необходимо (чтобы кровля не имела протечек и фундаменты не размывались) сделать дренаж и убрать зеленые насаждения со стен, кровель и на участке в трех метрах от храма. Это все не так дорого. Но если храмов много, а территории бедные — это проблема”, — рассказывает он.

Совсем плачевная ситуация с церквями там, где больше нет людей. “Благодаря усилиям патриарха и Патриаршего совета по культуре во главе с митрополитом Тихоном мы выявили 4700 бесхозных (не принадлежащих РПЦ. — Прим. ред.) церковных построек в аварийном состоянии”, — сообщает отец Леонид.

Церковь предлагает законсервировать эти храмы “до лучших времен”, когда эти места вновь заселят люди. “Восстановить село, деревню можно, если не распадается связь времен. Поэтому сохранить храмы и кладбища при них — очень важная задача и церковных общин, и государственной власти”, — уверен священник.

По существующей в Русской церкви традиции церковь содержится на пожертвования прихожан, да еще отдает часть средств в епархию. Но если нет людей, нет и дохода. “Некому этими храмами заниматься. Епархии, которые сами еле-еле сводят концы с концами, просто физически не в состоянии поддерживать храмы там, где отсутствует население”, — говорит отец Леонид.

Он уверен: если будет сбережен народ и он сохранит веру предков, то и памятники уцелеют. “Но сейчас мы системных действий по сохранению села, к сожалению, не наблюдаем”, — сетует священник.

На консервацию храмов в глуши внимания не обращают и крупные благотворители: одно дело — известные обители: Валаам, Коневец, Соловки, другое — безвестные храмы, уверен он. Например, компания “Россети” создала новую энергетическую инфраструктуру для Валаамского монастыря, “Роснефть” восстанавливает Коневский монастырь, “ФосАгро” помог отреставрировать русский кафедральный собор в Лондоне, а “Транснефть” участвовала в строительстве храма Всех Святых в Страсбурге. Но то Лондон и Страсбург.

“Компании определяют приоритеты в зависимости от внутренних установок и тех просьб, которые к ним поступают, в том числе от патриарха и президента, или органов власти в тех регионах, где находится их бизнес”, — говорит Калинин.

Подмосковный бизнес

Вместе с тем есть и положительные примеры привлечения денег на возрождение храмов. В Московской епархии с 2014 года действует Благотворительный фонд по восстановлению порушенных святынь. Там собирают средства на восстановление церквей, нуждающихся в срочной реставрации.

“Пять лет назад митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий (патриарший наместник Московской епархии. — Прим. ред.) по благословению патриарха разработал епархиальную программу. Теперь храмов с разбитыми окнами и гуляющим ветром в Московской области нет”, — говорит священник Александр Волков, руководитель пресс-службы патриарха Московского и всея Руси. Похожие программы запустили и в других епархиях, учредили должности древлехранителя. В Мордовии, по его словам, вообще не осталось деревень без храмов.

В Московском регионе есть примеры, когда другие приходы помогают сохранить храм, что называется, в чистом поле. “В том числе совершают “поездки помощи”: люди разгребают завалы, опиливают деревья, — рассказали в пресс-службе Фонда по восстановлению порушенных святынь. — Но сам фонд восстанавливает только те храмы, где есть люди, где храм будет востребован. Там можно будет открыть воскресную школу, пункт социальной помощи”.

Фонд выделяет деньги только на храмы, которые переданы в пользование или собственность Русской православной церкви и входят в Московскую епархию.

Решение проблемы 4700 храмов, не принадлежащих РПЦ, собеседники агентства видят по-разному. Церковь могла бы принять в собственность эти разрушающиеся строения и постепенно их восстанавливать, привлекая

средства тех же фондов и благотворителей. Однако, как говорит Леонид Калинин, Церковь — это часть народа, и притом отнюдь не самая богатая. “В условиях вымирания тысяч сел и деревень ежегодно Церковь, увы, не в силах взвалить на себя эту ношу”, — считает он.

Звучат и предложения более эффективно распределять деньги между богатыми и бедными приходами хотя бы в рамках одной епархии: общины в крупных городах могут помогать сельским. Огромную поддержку

- “Общее

ганизуют

ria.ru